

愛 壽
СЛОВАРЬ
КИТАЙСКОЙ
МИФОЛОГИИ

Словарь китайской мифологии

«Центрполиграф»

2011

Словарь китайской мифологии / «Центрполиграф», 2011

Китайские мифы очаровывают неповторимостью и самобытностью, а их персонажей нельзя спутать ни с какими другими мифологическими образами. Герои китайских мифов разнообразны и необычны. Только божеств и владык мира насчитывается до 600 персонажей! Одной из особенностей мифологии Китая является и то, что мифические персонажи воспринимаются как реальные, исторически существовавшие личности. А многие исторические деятели были, в свою очередь, посмертно возведены в ранг божеств и героев... Книга, которую вы держите в руках, не претендует на роль самого полного справочника по китайской мифологии, но ее составитель постарался максимально полно познакомить читателя с мифическими персонажами Поднебесной.

, 2011

© Центрполиграф, 2011

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	6
Древнейшие верования	7
Мифология китайского даосизма	10
Мифология китайского буддизма	11
Поздняя народная мифология	12
Китайская мифология в литературе и культуре	14
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Словарь китайской мифологии

Составитель М.А.Кукарина

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Китайские мифы очаровывают своей неповторимостью и самобытностью, а их персонажей нельзя спутать ни с какими другими мифологическими образами. Китайская мифология во многом отличается от мифологий Древней Греции или Древнего Египта. Она представляет собой единство нескольких мифологических систем: древнекитайской, даосской, буддийской и поздней народной мифологии. Поэтому так разнообразны и необычны герои и образы китайских мифов. Только божеств и владык мира насчитывается до 600 персонажей!

Одной из особенностей мифологии Китая является и то, что мифические персонажи воспринимаются как реальные, исторически существовавшие личности. А многие исторические деятели были, в свою очередь, посмертно возведены в ранг божеств и героев. В мифологии Китая большой след оставил тотемизм. Позднее тотем ласточка превратился в птицу (фэнхуан), а змея – в дракона (лун).

Сегодня сложно разделить вымысел и реальность и восстановить подлинную китайскую историческую мифологию. В настоящее время китайская мифология существует в виде множества отдельных мифов, отрывков, которые сложно собрать воедино.

Древнейшие верования

Основными персонажами китайских мифов были культурные герои – первопредки, которые со временем превращались в императоров и правителей, а персонажи второго плана становились их сановниками. Древние легенды и поверья часто изображают этих героев как создателей культурных благ и предметов. Всем мифическим первопредкам обычно приписывалось изготовление различных глиняных сосудов, музыкальных инструментов, что в древности считалось необычайно ценным деянием. Так, считается, что Фуси изобрел рыболовные сети, Суйжэнь научил людей добывать огонь, Шэнь-нун изобрел плуг, который положил начало земледелию, рытью первых колодцев. Шэнь-нун также был первым, кто определил целебные свойства трав, организовал торговлю. Хуан-ди изобрел средства передвижения – лодки и колесницы, а также предметы одежды из материи, начал устройство дорог, соединивших города. С его именем связывают летоисчисления, изобретения календаря, а иногда и письменности (по другой версии, ее создал четырехглазый Цан-цзе). Известно также, что в разных вариантах мифа создание одного и того же предмета приписывали разным персонажам. Однако все эти культурные изобретения, кому бы из первопредков они ни принадлежали, отражают далеко не самые ранние представления древних об устройстве мира и вселенной, так как герои мифов сами изготавливают эти предметы. Более архаичным способом их приобретения считается похищение или получение в виде дара чудесных предметов у их хозяев из иного мира. Сохранился лишь фрагмент одного мифа такого рода – рассказ о добывании стрелком И снадобья бессмертия у Си-ван-му. Посещение стрелком И хозяйки запада, ассоциировавшегося в китайской мифологии со страной мертвых, можно рассматривать как получение в загробном мире чудесного снадобья. Это соответствует характеру китайского мифологического мышления и соответствует основным принципам даосского учения. Одна из целей этого учения – поиски способов продления жизни и достижения долголетия. Сама владычица запада Си-ван-му в отличие от других персонажей, имеющих ярко выраженные черты культурных героев, представляет собой иной тип мифического персонажа, первоначально, вероятно, демонического характера. В архаических текстах она имеет явные черты получеловека-полуживотного: у нее хвост барса, клыки тигра. Считалось, что во власти Си-ван-му находится право насылать небесные кары на провинившихся, по другим источникам, она насылает мор и болезни. Черты барса и тигра, а также ее обитание в горной пещере позволяют предположить, что она соответствовала образу женщины-хозяйки мира в эпоху матриархата.

В китайских мифах также отражен другой демонический вариант мифического героя – разрушитель земного и небесного равновесия. Он был воплощен в образах духа вод Гун-гуна и мятежника Чи-Ю. Согласно представлениям древних, дух вод Гун-гун, желавший занять место духа огня Чжу-жуна, вступил в борьбу с ним. Эта схватка считается отражением одной из популярных тем архаической мифологии – борьбы двух противоположных стихий. В мифах более позднего периода битва многорукого и многоногого (в этом образе нашли отражение архаические представления о хаосе) Чи-Ю с государем Хуан-ди, олицетворением гармонии и порядка, изображается уже не как поединок двух мифических героев, символизирующих противоположные стихии, а как борьба за власть предводителей различных племен. Она изображается как своеобразное состязание в силе и могуществе повелителей стихий. В этом сражении также принимали участие дух ветра Фэн-бо и повелитель дождя Юй-ши со стороны Чи-Ю и демон засухи Ба, дочь Хуан-ди, со стороны своего отца. Ба удастся сокрушить дождь, ветер и туман, насылаемые на нее Фэн-бо и Юй-ши. Но и Хуан-ди как верховному божеству удастся одержать победу в сражении с Чи-Ю. Особое место в древнекитайской мифологии занимают образы идеальных правителей древности, особенно Яо и его преемника Шуня.

Развитие философских направлений и представлений способствовало объединению первоначально разрозненных образов мифологий отдельных древнекитайских племен и племенных групп в единую систему. Это приводит к изменению представлений о модели мира. Так появляется пятичленная модель, которая соответствует пяти ориентирам в пространстве: четырем сторонам света и середине, или центру. А Верховный небесный правитель осознается теперь уже как божество центра.

В XI – II веках до н. э. в Древнем Китае появляется новый культ – Тянь (небо). Тянь воспринимается как некое высшее начало, управляющее всем, что происходит на земле. Но представление о Тянь было нечетким, абстрактным, поэтому его быстро заместили образами конкретных мифических персонажей. Так возникло представление о пяти мифических государях. В их число входили правители четырех сторон света и владыка центра. Верховного владыку центра представляли в образе Хуан-ди. У каждого правителя были свои помощники, а также им были свойственны свои определенные цвета. Помощником Хуан-ди был бог земли Хоу-ту. Под покровительством этого владыки находился храм солнца, с ним были соотнесены многие созвездия центральной части неба, а также Большая Медведица и планета Сатурн. Повелителя востока именовали Тай-хао (он же Фуси), а его помощника – зеленый дух дерева Гоу-ман. Фуси были подвластны громовник Лэй-гун и дух ветра Фэн-бо, созвездия в восточной части неба и планета Юпитер. Повелителя юга звали Ян-ди (он же Шэнь-нун), а его помощника – красный дух огня Чжу-жун. Ян-ди соответствуют различные созвездия в южной части неба, а также планета Марс. Божеством запада считался Шао-хао (его имя «малый светлый» противопоставлено имени повелителя востока – «великий светлый»). Помощник Шао-хао получил имя белого духа Жу-шоу. С Шао-хао также соотносят созвездия в западной части неба и планету Венера. Как владыку севера почитали Чжуань-сюя. Под его покровительством находились храмы луны и повелителя дождя Юй-ши, созвездия в северной части неба, а также планета Меркурий. Помощником Чжуань-Сюя считался черный дух Сюань-минь. В соответствии с представлением о мире как о единстве четырех сторон и центра, каждому из мифических владык соответствовал и определенный первоэлемент, а также время года, цвет, животное, часть тела. Так, например, первоэлементом Фуси принято считать дерево, из животных ему соответствует дракон, из цветов – зеленый, из времен года – весна, из частей тела – селезенка, из оружия – секира. А Чжуань-сюю, в представлении древних, соответствовали вода, черный цвет, зима, черепаха, кишки, щит. Все это свидетельствует и о появлении довольно сложной иерархической системы, где все элементы находятся в постоянном взаимодействии, и о возможности передачи одних и тех же представлений с помощью разных знаков («пространственного», «календарно-временного», «животного», «цветового», «анатомического» и т. п.). Не исключено, что в основе этой системы взглядов лежат представления о происхождении людей и космоса из первосущества. В древних памятниках письменности этого же периода зафиксировано также и представление о сань-хуан – трех мифических государях – Фуси, Суй-жэне и Шэнь-нуне (есть и другие варианты). И такая трактовка упорядоченности земной и небесной жизни является отражением уже иной (троичной) классификационной системы, которая в средние века привела к появлению образов трех мифических государей – неба (Тянь-хуан), земли (Ди-хуан) и людей (Жэнь-хуан).

Одновременно происходило упорядочение представлений о родословной иерархии пантеона китайских богов. Древнейшим правителем стал считаться Фуси, за которым следовали Ян-ди (Шэнь-нун), Хуан-ди, Шао-хао, Чжуань-сюй. Большинство мифологических сюжетов реконструируют по памятникам IV века до н. э. и более позднего времени. Однако это был уже период, когда в миф верили, в основном в его историзованной форме, чем и объясняются многочисленные противоречия, отраженные сюжетах древних мифов. Отмирание и забвение древних мифологических сюжетов, однако, не означало прекращения мифотворчества в устной народной традиции и появления новых мифических героев и сказаний о них. Одновре-

менно шел процесс активной антропоморфизации древних героев. Так, Си-ван-му из получеловека-полуживотного, чей образ активно использовался в искусстве и литературе рубежа новой эры, превращается в человекоподобную фигуру, и даже красавицу (в литературе). Рядом с ней на Инаньском рельефе изображен тигр – дух запада, принявший на себя ее звериные черты. В эпоху Хань у владычицы запада появляется супруг – владыка Востока – Дун-ван-гун. Фигура его моделирована по образцу более древнего женского божества, это особо заметно в его описании в «Книге о божественном и удивительном», где он воплощен в облике человека с животными чертами: у него птичье лицо, тигринный хвост.

Среди всего многообразия мифов, которые рассказывают нам о создании мира и появлении человека в этом мире из состояния хаоса, можно выделить несколько основных концепций – превращение и деление. В соответствии с одной из этих концепций, живые существа и неодушевленные объекты возникают в результате деления хаоса на несколько первоэлементов. Первым элементом выступает мужское начало, которое признано как светлое и получило наименование ян, а второй элемент – женское начало, выступающее в качестве темного и получившее название инь.

Представление о существовании души у человека было распространено и на животных, растения и весь мир природы: считалось, что все в мире имеет свою душу, что все природные тела и явления: земля, небо, солнце, луна, гром, ветер, горы, реки, птицы, дикие звери и прочее, находясь в расположении каких-то духов, проявляют свою силу, в результате чего возникли тотемизм и поклонение многим богам.

Последовательное структурирование и упорядочивание китайской мифологии усложнило понимание ее развития. Можно лишь догадываться, что китайцы, как и другие народы, почитали змей, ласточек, медведей, слонов, считая их покровителями отдельных родов и племен. Со временем одна из таких покровительниц, приобрела в воображении рассказчиков мифов облик чудовищного змея – дракона, которому было приписано господство над погодными явлениями и небесными телами, водной стихией и особое покровительство царям. Таким же образом почитаемые китайцами реальные птицы превратились в фантастическую птицу фэнхуан, ставшую символом царицы. Облик дракона был придан также богиням и богам, которых почитали как первопредков и создателей мира и Вселенной.

Стоит отметить, что среди огромного разнообразия персонажей китайского пантеона можно выделить несколько групп богов и духов, почитаемых представителями всех религиозных и философских направлений. Среди них небесное божество Юй-ди со своей свитой, божества стихии и природы, местности и города, общественных зданий и домов, медицины, богачадоподатели, боги долголетия, счастья, духи и боги богатства, огромное количество привидений, чesов, теней, которые объединены одним термином «гуй», а также боги низшей мифологии.

Мифология китайского даосизма

На рубеже нашей эры и в первых веках нашей эры происходит превращение философского даосизма в религию, впитавшую в себя элементы древних народных культов и шаманских верований. При этом последователи этого учения активно используют в своих целях и некоторые образы древнекитайской мифологии, в первую очередь Хуан-ди и Си-ван-му. Хуан-ди теряет характер древнего культурного героя и становится первым бессмертным, родоначальником и покровителем даосизма как религиозной системы. Однако это не способствует появлению новых мифологических сюжетов о нем. Можно предположить, что такая трансформация образа Хуан-ди была предопределена его местом своеобразного верховного божества в предшествующей мифологической традиции. Иначе произошло с образом Си-ван-му. Она вошла в даосский пантеон уже не как страшная владычица запада, насылающая кары, а как хозяйка снадобья бессмертия. В новых легендах о Си-ван-му само снадобье заменяется плодами бессмертия, растущими на волшебном персиковом дереве в ее саду (эта связь своеобразного древа жизни с женским божеством зафиксирована в мифологиях разных народов). В соответствии с теорией 5 стихий владычица запада получает и еще одно имя Цзинь-му («матушка металла»), поскольку металл соотносится с западом, а ее супруг Дун-ван-гун соответственно именуется Му-гуном («князем дерева»), так как дерево – символ востока.

Трансформация образов этих персонажей, их связь с идеей продления жизни и бессмертия объясняется тем, что эти проблемы были ключевыми для средневекового даосизма, сторонники которого занимались алхимией и поисками различных средств продления жизни (с помощью особых дыхательных и иных упражнений типа йоги, диеты и т. п.). Поэтому неудивительно, что и героями даосских мифов были в основном бессмертные гении. Особо широко были распространены предания о «восьми бессмертных» (басян), покровителях различных искусств и некоторых профессий, творивших чудеса и бывших постоянными участниками пиров у Си-ван-му. К ним относят Хань Чжунли (Чжунли Цюай), Чжан Го-лао, Люй Дун-биня, Цао Го-цзю, Ли Те-гуая, Хань Сян-цзы, Лань Цай-хэ и Хэ Сян-гу. В мифологии даосизма большую роль играли и предания о трех мифических горах Пэнлай, Фанчжан и Инчжоу, плавающих в море, представление о которых было заимствовано из древнекитайской мифологии. Эти острова представляли собой своеобразный вариант даосского рая, где живут многочисленные бессмертные. Превращение даосизма в религию и разделение «сфер влияния» между буддизмом, конфуцианством и даосизмом привело к тому, что за последним закрепилось «право» изгнания всяческих злых духов, унаследованное от шаманизма. В силу этого особую роль в даосской мифологии стали играть различные повелители духов и бесов (например, Чжан Тяньши, Чжун-куй, Цзян-тайгун). Даосский пантеон насчитывает тысячи всевозможных бессмертных, святых, духов, бесов, героев местных культов, персонажей «низшей мифологии», а также более 30 тысяч духов человеческого тела и т. п. Весь этот необозримый пантеон возглавлялся первоначально тремя абстрактными мистическими символами (в этой триаде можно видеть подражание идее трех государей – сань-хуан в древнекитайской мифологии) Тай-чу, Тай-су, Тай-и, по другой версии, – Тянь-и («небесное начало»), Ди-и («земное начало»), Тай-и («высшее единое»). В процессе развития даосской мифологии и ее приближения к народным культам постепенно абстрактные категории этой триады были персонифицированы в образах Лао-Цзы, Хуан-ди и Пань-гу (иногда Тай-и).

Мифология китайского буддизма

В первых веках нашей эры в Китай из Индии через Среднюю и Центральную Азию начинает проникать такое философское и религиозное учение, как буддизм, со своей развитой мифологической системой. Приспосабливаясь к местным условиям, буддизм в Китае включил в свое учение некоторые основополагающие идеи традиционной китайской морально-этической системы (например, идею сяо – сыновней почтительности). Со временем (к VIII – IX векам) буддисты стали использовать для своих проповедей и старинные китайские сюжеты, в том числе и восходящие к древней мифологии (например, «Сказ-бяньвэнь о почтительном сыне Шуне»). Постепенно происхождение тех или иных буддийских персонажей стало связываться с китайскими героями. Так, появляется предание о том, что бодхисаттва Авалокитешвара (кит. Гуаньинь), представляемая в Китае преимущественно в образе женщины, есть перерождение принцессы Мяо-шань, дочери одного из китайских князей, которая отказалась выйти замуж и ушла в монастырь вопреки воле отца. Пройдя через многочисленные испытания, связанные с местью отца, и побывав даже в преисподней, Мяо-шань встретила Шакьямуни и была препровождена на гору Сяншань на острове Путо, где стала бодхисаттвой Гуань-инь. В средние же века происходит историзация и других буддийских персонажей, например Кшитигарбхи (кит. Дицзан-ван). По одной из версий, в качестве этого мифологического персонажа был обожествлен некий буддийский монах из корейского царства Силла.

Под непосредственным влиянием буддизма происходит и развитие мифологических представлений китайцев о потустороннем мире и преисподней. В древности у китайцев не существовало четких представлений об этих явлениях. Считалось, что после смерти душа человека попадает к Хуанцюань («желтому источнику»), что царство мертвых располагалось где-то на западе или на северо-западе. Согласно представлениям древних, в начале нашей эры царство мертвых было расположено в пределах горы Тайшань, повелитель которой ведал судьбами людей и умерших, а также в уезде Фэнсян (провинция Сычуань). Однако детально разработанные представления об аде (диюй) и многочисленных адских судилищах появились в Китае лишь под влиянием буддизма.

Поздняя народная мифология

Кроме даосской и буддийской мифологических систем, в Китае существовали и различные архаические и вновь возникающие местные народные культы, а также культы конфуцианских мудрецов и различных героев общегосударственного и местного значения. Если для древнекитайской культуры было свойственно приписывать мифическим героям черты реальных людей, предков, то для средних веков более характерен обратный процесс. Реальные исторические деятели превращаются в богов – покровителей ремесел, покровителей городов, отдельных местностей и т. п. Причины подобных обожествлений и установления культа (часто официального, учреждаемого по императорскому повелению) нередко были весьма случайны. Из жизнеописания Лю Бэя, полководца III века н. э., основателя царства Шу, известно, что в юности он плел циновки и соломенные туфли и продавал их. Этого было достаточно для обожествления его в качестве бога плетенщиков. Сподвижник Лю Бэя, известный своей верностью и бесстрашием, был обожествлен в качестве бога – стража монастырей, затем могущественного покровителя демонов, а примерно с XVI века – бога войны (Гуаньди). Все перечисленные мифологизированные образы Бэя Гуань Юя связаны с его воинскими заслугами. В более позднее время реальный герой III века превратился в универсального мифологического благодетеля и заступника. В ряде случаев обожествленные исторические деятели заменяли (и вытесняли) героев древней мифологии, исполнявших те же функции. Так, обожествленные в XII – XIV веках полководцы. Цинь Шу-бао и Ху Цзин-дэ стали божествами дверей (мэнь-шэнь), заменили древнекитайских богов дверей Шэнь-ту и Юй-лэя. Не исключено, что культ мэнь-шэней к концу первого тысячелетия был совсем забыт и с обожествлением реальных военачальников возрожден вновь (никаких сведений об этом не сохранилось). В некоторых случаях в поздней народной мифологии явно воссоздавались древние легендарные персонажи.

К концу первого тысячелетия в Китае происходит все большее сближение различных мифологических систем и создается так называемый религиозный синкретизм (смешение, соединение) и соответствующая синкретическая мифология, объединившая в единую систему персонажей даосской, буддийской и народной мифологии, а также героев конфуцианского культа. Процесс объединения разнородного мифологического материала наиболее активно протекал в сельской местности, в отдаленных районах Китая, не затронутых в значительной степени цивилизацией. Здесь в маленьком деревенском храме рядом могли стоять статуи Конфуция, Будды и Лао-Цзы. В городах и крупных религиозных центрах этот процесс не был завершен. Так, в даосском храме на горе Хуашань кроме даосских святых почиталась одна Гуаньинь. Тогда как в буддийские храмы даосские или народные мифологические персонажи почти не проникали. Однако в народном сознании процесс синкретизации (смешения) привел в средние века к появлению сводного пантеона божеств во главе с Юй-ди, образ которого сложился примерно в VII – X веках. Юй-ди в поределенном смысле заменил верховное божество даосов Хуан-ди и занял место, принадлежавшее в древнейшей мифологической системе Шан-ди. Стоит отметить, что среди огромного разнообразия персонажей китайского пантеона можно выделить несколько групп богов и духов, почитаемых представителями всех религиозных и философских направлений. Это небесные божества Юй-ди и его свита, божества природы и стихий (бог грома Лэй-гун, богиня молнии Дян-му, божества ветра, вод, включая и драконов всех родов и рангов, например лун-ванов – царей драконов и большинство духов звезд и т. п.), местности и городов (Туди, Чэн-хуан и т. п.), дома и общественных зданий (боги дверей – мэнь-шэнь, очага – Цзао-ван, постели – Чуан-гун и Чуан-му, отхожего места – Цзы-гу, стражи храмов – целань-шэнь, покровители ремесел, отдельных профессиональных групп, торговли, а также домашнего скота), медицины (часто объединяемые одним термином Яо-ван, «царь лекарств», а также богини, защищающие от болезней, например оспы – Доу-шэнь, духи,

спасающие от заразных болезней, – вэнь-шэнь и т. п.), боги-чадоподатели (Чжан-сян, приносящий сыновей, целый сонм богинь-няннйя, дарующих детей, к которым, в народном представлении, примыкает и бодхисаттва Гуаньинь), боги счастья, долголетия, богатства, духи – служители преисподней, множество привидений, теней, бесов, объединяемых термином гуй, и другие представители так называемой низшей мифологии. Из этого объединенного пантеона китайских божеств следует особо выделить наиболее популярные в старом Китае группы персонажей. Это боги-покровители, особенно Гуаньди, боги, дарующие потомство и помогающие при родах (особенно Гуаньинь), боги богатства и долголетия, из домашних богов – стражи дверей и бог очага, наблюдающий за всем, что происходит в доме. Персонажам китайской мифологии, особенно поздней, часто выступающим как реальные герои, посвящены определенные праздники (дни рождения и т. п.), отмечаемые по принятому в Китае лунному календарю, в котором продолжительность месяцев связывается с изменением фаз луны.

Китайская мифология в литературе и культуре

Китайская мифология оказывала заметное влияние на художественную культуру страны. Однако в силу рано возникших представлений о божествах как о первопредках, исторических деятелях, развития конфуцианского мировоззрения и отсутствия эпоса и драмы в Древнем Китае мифология мало отражена в словесном искусстве. Кроме творчества поэта Цюй Юаня, образы древнекитайской мифологии разрабатывались лишь в отдельных небольших поэмах, например в «Фее реки Ло» Цао Чжи. В повествовательной прозе, рождающейся в начале средневековья и развивающейся в виде коротких повестей и рассказов, похожих на былички (о встрече человека с духами), представлены образы в основном даосской и низшей народной мифологии. В сказе-бянвэнь, развившемся в VIII – X веках, раскрываются в основном сюжеты буддийского содержания. В них рассказывается о жизненном, философском и религиозном пути будд и бодхисаттв. Зародившаяся в XII – XIII веках музыкальная драма представила интересные, хотя и немногочисленные, образцы произведений на мифологические сюжеты как даосского (например, о восьми бессмертных), так и буддийского характера.

Создававшиеся на основе устного сказа, книжные эпопеи в отдельных случаях также использовали мифологические темы и образы («Путешествие на Запад» У Чэн-эня, «Возвышение в ранг духов» Сюй Чжун-линя, «Сказание о начале мира» Чжоу Ю – все XVI век). Во всех этих поздних эпопеях ощущается заметное влияние народной синкретической мифологии.

Даже в «Сказании о начале мира» наряду с образами древней мифологии, трансформированными авторским сознанием и изображенными с помощью художественных средств, заимствованных из исторических эпопей и романов, упоминаются и некоторые буддийские божества, действующие наравне с китайскими демиургами Пань-гу и Нюйва. В развивающихся (параллельно с повествовательной прозой крупных форм) литературной новелле (с VII века) и народной повести (с XII века) эпизодически используются лишь отдельные образы низшей мифологии. Пример такого рода – новеллистическое творчество Пу Сун-лина (XVII век).

В новейшей китайской литературе примером удачного использования мифологических сюжетов можно считать «Старые истории в новом изложении» Лу Синя. В них автор отчасти с сатирическими и полемическими целями переизложил историю стрелка И и его жены Чан-э, повествование об усмирителе потопа Юе и др.

Мифологические темы также активно развивались в изобразительном и прикладном искусстве (начиная с древней керамики и ритуальной бронзы). При этом в основном изображались зооморфные или иногда зооантропоморфные фигуры.

Мифологические сюжеты присутствуют в основном в рельефах и настенной живописи эпохи Хань (III век до н. э. – III век н. э.), украшавших главным образом могильные сооружения. К числу наиболее популярных тогда сюжетов относятся изображения первопредков полуживотных-полулюдей: Фуси и Нюйвы, Си-ван-му, стрелка И, целящегося в солнце, и других. С распространением буддизма и строительства буддийских и, в подражание им, даосских храмов появляются скульптурные изображения буддийских и даосских персонажей, а также их портреты в виде фресок и настенной живописи. Те же персонажи появляются и в произведениях средневековых китайских художников (Ван Вэй, У Даоцзы, Ма Линь и других), а также в росписях дворцовых комплексов, с развитием ксилографии (с VII – VIII веков) и в гравюре (иллюстрации к произведениям буддийского и даосского канонов, отдельные печатные листки типа бумажных иконок, гравюры – иллюстрации к «Книге гор и морей», к мифологическим эпопеям и т. п.). В период позднего средневековья (примерно с XV – XVI веков) мифологические персонажи синкретического народного пантеона становятся постоянными на народных лубках, заменявших китайцам иконы. Лубки такого содержания печатались до конца 40-х годов

в Китае, а в Юго-Восточной Азии (Гонконг, Сингапур и т. д.) распространены и в настоящее время. Своеобразие отражения мифологии в китайской культуре проявляется в том, что одни и те же мифологические сюжеты и представления, начиная со времен древности, несколько по-разному претворялись в образах словесного и изобразительного искусств. В одних случаях изобразительные памятники сохраняли более архаические черты, чем литературные, в других случаях, наоборот, герои-первопредки в памятниках словесного творчества выглядели более архаическими, чем в произведениях изобразительного искусства того же периода.

Поскольку в китайских мифах боги и герои поражают нас смелостью воображения и неожиданной эксцентричностью, их образы до сих пор используют в литературе и искусстве.

К сожалению, древние китайские мифы рано стали исчезать из памяти людей по той причине, что жизнь стала объяснять представления о мире более реалистически, и стала отвергать абстрактные объяснения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.